

Андросюк К.В.

студент 6-го курса кафедры «Программное обеспечение ЭВМ и информационные технологии», слушатель второго высшего образования кафедры «Предпринимательство и внешнеэкономическая деятельность» МГТУ им. Н.Э. Баумана

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВИДОВ...

многогранное понятие экономики знаний

В наши дни в России многие люди (особенно политические деятели) любят употреблять «модные» слова и словосочетания из экономического словаря: «интеллектуальный капитал», «экономика знаний», «креативность». Однако все «пользователи» этих понятий имеют, мягко говоря, не совсем одинаковое представление об их значении. Чтобы иметь возможность понять любого человека, будь то ученый-экономист, политик, бизнесмен или простой обыватель, необходимо разобраться в происхождении и областях применения всех этих терминов. Одним из наиболее многогранных, употребляемых в разных контекстах и с разной смысловой нагрузкой является понятие «экономика знаний».

Даже в экономической теории категория «экономика знаний» имеет не одно значение. Прежде всего, она включает в себя элементы, относящиеся к одному из секторов народного хозяйства, в котором происходит и производство, и обработка знаний, и управление ими. Таким этот термин зародился во времена изысканий, проводившихся тремя выпускниками Венского университета, которые заложили основы изучения экономики знаний Йозефа Шумпетера, Фридриха Хайека и Фрица Махлупа. Основателем экономики знаний как дисциплины считается Ф. Махлуп, автор книги «Производство и распространение знаний в США», вышедшей в

1962 г. и переведенной на русский язык в 1966 г. [1]. Однако по мере увеличения «сектора знаний», в условиях наибольшего экономического роста, достигаемого за счет научных исследований и инноваций, с ростом образованности населения, у термина «экономика знаний» появилось второе значение, ставшее впоследствии более употребляемым.

Под «экономикой знаний», или «экономикой, основанной на знаниях», стали понимать такой тип экономики, в котором знания играют решающую роль. В таком значении термин был популяризован, а не изобретен, Питером Друкером еще одним американским ученым австрийского происхождения. Использование

знаний для производства экономических благ стало темой двенадцатой главы его книги *The Age of Discontinuity* (1968).

В области макроэкономики, на стыке политики и экономической науки, термин «экономика знаний» применяется в общемировом масштабе для обозначения общества будущего, к которому сейчас идет цивилизация развитых стран. Дебора Амидон в работе «Глобальный Импульс Стратегии Знаний» по этому поводу пишет: «В настоящее время проводятся сотни конференций, посвященных аспектам экономики, основанной на знаниях, во всех уголках Земного шара. То, что началось в 1987 году как инициатива, направленная на использование интеллектуального капитала нации, превратилось в глобальную повестку дня международного сотрудничества. Технология управления знаниями является универсальной и может применяться в малых, средних и крупных предприятиях».

В условиях глобализации, совершенствования систем связи и способов генерации новых технологий все чаще возникает потребность

ОСНОВАТЕЛЕМ ЭКОНОМИКИ
ЗНАНИЙ КАК ДИСЦИПЛИНЫ
считается Ф. Махлуп,
автор книги «Производство
и распространение
знаний в США»,
вышедшей в 1962 г.

в пересмотре старых методов управления и организации. В производстве сильно возрастает значение таких интеллектуальных продуктов как «ноу-хау», знания компании.

Новые методы управления, которые предлагаются теоретиками, и тестируются практиками, тесно связаны с понятием «экономики знаний». Они называются методами «управления знаниями», а также инструментами новой «экономики знаний». Сейчас в литературе и Интернете можно встретить множество трудов по управлению знаниями и другим аспектам поведения руководителя в новой экономике. Среди них работы таких авторов как Роберт Бакмен, Билл Гейтс, Бернд Шмит, Лаура Браун, Джеймс Брайен Куинн, Лэндри Чарли, Ричард Флорида и многих, многих других. Например, вот выдержка из 3-4 глав книги Роберта Бакмена (*Robert H. Buckman «Building a Knowledge-Driven Organization»*. - McGraw-Hill, 2004): «Наступила эпоха компаний, ориентированных на знания (*knowledge-driven*). И в этой ситуации впереди оказывается тот, кто сумел сконцентрировать в рамках своей организации неформализованный интеллектуальный опыт и понять, как передать его от одного сотрудника другому».

Как понятие, обозначающее современную экономику, а, следовательно, и жизнь социума, «экономика знаний» часто встречается в высказываниях политических деятелей и в программах политических партий и правительств

термины «новой» экономики

разных стран. Каждый человек хочет жить лучше, а сейчас наиболее преуспевающими и даже зажиточными считаются страны, которые генерируют больше всего знания. К ним, в первую очередь, относят США, страны Западной Европы, Японию. Их пример заставляет политиков выдвигать лозунги движения к «экономике знаний».

В этом контексте данный термин употребляется в основном как нечто идеально-недостижимое, к чему следует стремиться, чтобы увеличить темпы роста ВВП государства, а, порой, и мирового сообщества в целом. Например, в рамках UNDP (The United Nations Development Programmer) в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 г. предлагается тема «На пути к обществу, основанному на знаниях». [2] Термин «экономика знаний» появляется и в высказываниях различных политиков, например, британского премьер-министра Тони Блэра: «Экономика знаний это, на самом деле, вся экономика. Нет, как он говорит, «новой экономики», это просто вся экономика трансформируется информационными технологиями... это экономическая революция» [3].

В России также есть несколько областей, в которых используется термин «экономика знаний». В экономической науке наиболее цитируемыми являются труды академика Макарова Валерия Леонидовича, который сформулировал доклад «Экономика знаний: уроки для России». Вот выдержка из этой статьи:

«Помочь российскому читателю понять, что такое экономика знаний и какое значение придается ей в модернизирующихся обществах, может ознакомление с принятой Китаем стратегией, озаглавленной несколько тяжело-весно, но точно: «Государственная система по освоению новшеств на фоне наступления эпохи экономики знаний». Здесь акцентированы и роль государства, создающего систему мер, и цель системы создание (либо заимствование), и развитие новых механизмов развития, и необходимость создания такой системы глобальное формирование экономики знаний».

А вот выдержка из выступления В.М. Сергеева, профессора МГИМО на семинаре ИГПИ 9 сентября 2002 года «Экономика знаний. Роль образования и науки в современном мире»: «Вы, наверно, знаете, что последние 10 лет все больше и больше внимания в мировой практике уделяется развитию так называемой «экономики зна-

КАК ПОНЯТИЕ,

ОБОЗНАЧАЮЩЕЕ

СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ,

А, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, И ЖИЗНЬ

СОЦИУМА, «ЭКОНОМИКА

ЗНАНИЙ» ЧАСТО

ВСТРЕЧАЕТСЯ

В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

ний». Некоторые современные экономисты вообще считают, что сейчас основные перспективы развития связаны с экономикой знаний... Принципиально новым является то, что в экономику стали включать не только сами технологии, а весь механизм производства знаний, т.е. экономика знаний – это не только экономика производства».

Множество российских исследователей-теоретиков и практиков задаются сегодня вопросом управления знаниями, поскольку в России, хоть и в небольшом масштабе и локально, но быстро стали развиваться информационные технологии, не требующие больших денежных вложений. В частности, российская индустрия производства программного обеспечения даже в чем-то начинает конкурировать с западными производителями.

По проблемам управления знаниями и экономики знаний можно найти множество статей на таких информационных ресурсах русскоязычного Интернета, как «Креативная экономика» (www.creativeconomy.ru), «Портал iTeat» (www.iteat.ru), «Сообщество менеджеров E-xecutive» (www.e-xecutive.ru), «Корпоративный менеджмент» (www.cfj.ru). Вот, например, выдержка из статьи Тихомировой Е.В., Бовт В.В. «Технологии для экономики знаний»: «Экономика знаний подразумевает, что страна и компания (если смотреть более локально) умеет работать со своими знаниями, а точнее управлять ими. Под управлением знаниями мы будем понимать умения собирать,

принципиально новым
является то,
что в экономику стали
включать не только
технологии,
а весь механизм
производства знаний

структурировать, хранить, развивать (в том числе в заданном направлении) и продавать знания».

Российские политики, конечно, не отставая от иностранных коллег, тоже используют термин «экономика знаний». Для России переход от сырьевой экономики к производящей – насущная актуальная проблема. А «экономика знаний» идеальная цель, к которой могло бы двигаться наше государство в данных условиях. Это обусловлено тем, что наше образование, несмотря ни на что, пережило кризис 90-х годов, то есть, интеллектуальные кадры у нас есть, вложений в некоторые области производства знаний требуется меньше, чем на индустриализацию, а перспективы основанной на знаниях экономики, наиболее радужны. Поэтому сейчас в высказываниях российских политиков появляются подобные тезисы: «...Заместитель Главы администрации Президента Владислав Сурков предостерег молодых демократов от «отдыха под разговоры о великой стране» и заявил, что «активная работа

по модернизации» России должна продолжаться. Вторя лидеру государства, он подчеркнул, что необходимо постепенно слезать с «сырьевой иглы» и закладывать «основы экономики знаний».[4] Стоит отметить, что британская организация «The Work Foundation» начала в апреле 2006 года программу по изучению термина «knowledge economy» («экономика знаний»), рассчитанную на 3 года, ценой 1,5 миллионов фунтов стерлингов. Цель проекта — определить суть термина, сделать практические выводы, которые позволили бы сделать более эффективной экономику как стран, так и отдельных взятых предприятий [5].

Из изложенного следует, что сегодня не существует четко признанного всеми определения экономики знаний. Поэтому необходимо внимательно следить за контекстом, в котором употребляется этот термин.

В заключение представленной вниманию читателей обзорной статьи следует отметить, что у термина «экономика знаний» существуют и альтернативы. В социологии чаще используется термин «информационное общество», отражающий сообщество людей, живущих в экономике знаний. «Экономика информационных

технологий» — это тоже способ обозначения современной экономики. А в рамках перспективной экономики и отношений современности-будущего как альтернативу термину «экономика знаний» можно встретить понятие «креативной экономики», которое в таком понимании встречается, например, в трудах профессора О.Н. Мельникова и некоторых других российских ученых.

Литература

1. Макаров ВЛ. «Экономика знаний: уроки для России» // Научная сессия общего собрания РАН (19 XII 2002), доклад.
2. United Nations development programme Russia (www.undp.ru)
3. eGov monitor (www.egovmonitor.com)
4. Деловая газета «Взгляд» (www.vz.ru)
5. The work foundation (www.theworkfoundation.com)
6. Peter Drucker. “The Age of Discontinuity”. 1968.
7. Дебора Амидон. «Глобальный Импульс Стратегии Знаний» // I3 UPDATE Special Edition, February 1999
8. Тихомирова Е. В., Бовт В. В. «Технологии для экономики знаний» // Центр проектирования контента (<http://www.cpk.mesi.ru/>)

КЭ

Читайте в этой рубрике в следующем номере журнала «КЭ»:

Что такое «КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА»?

Приглашаем принять участие в обсуждении этой темы в форуме на нашем сайте: www.CreativEconomy.ru